

Чжу Цинхэ нашёл чистое место, положил свой узелок и направился в горы. Из-за того что он долго сидел на корточках, походка была странной — он шёл, прихрамывая, что выглядело довольно забавно.

Жуань Му шёл за ним, глядя на худое, измождённое тело и порванную одежду, не мог сдержать хмурого взгляда:

— Твой отец часто бьёт тебя?

Чжу Цинхэ слегка улыбнулся, обернулся и сказал с улыбкой:

— Бьёт, до полусмерти, но я крепкий. Будь осторожен на дороге, возьми это — в траве могут быть змеи.

Жуань Му взял тонкую палку, взмахнул ею, вспугнув множество насекомых, и с отвращением помахал рукой.

Чжу Цинхэ незаметно заметил это и вошёл в густой лес. Вскоре перед ним открылась широкая ровная поляна. Он попросил Жуань Му подождать здесь, а сам отправился искать фрукты. Жуань Му покачал головой и упрямо последовал за ним:

— Я никогда не был в горах, мне интересно, что там.

Чжу Цинхэ пришлось взять его с собой. Густая листва скрывала солнце, и в слегка тёмном мире было прохладно. Дикая трава росла повсюду. Жуань Му случайно поцарапал руку о неизвестное растение, а затем увидел, что руки Чжу Цинхэ были покрыты такими же царапинами. Тот, казалось, не обращал на это внимания, только приминал траву под ногами. Жуань Му, решив что это не страшно, стиснул зубы и пошёл за ним.

В глубине леса они нашли два вида съедобных фруктов. Чжу Цинхэ снял одежду, расстелил её на земле и наполнил фруктами. Неподалёку текла небольшая речка с чистой водой. Он помыл один фрукт и протянул Жуань Му:

— Ешь больше — это не насыщает. Потом сможешь мне нести, мне нужно собрать сухие дрова. Не волнуйся, моя одежда чистая.

Жуань Му откусил кусочек. Мякоть была сладкой и мягкой, очень вкусной, но слишком приторной. Съев несколько штук, он остановился и, прислонившись к дереву, спросил:

— Может, я буду приходить к тебе играть? Я никого не знаю в деревне, моя мама всё время занята, у неё нет времени на меня. Ты её ученик — она тебе доверяет.

Чжу Цинхэ съел большую часть фруктов, почувствовав, что сыт на восемь частей. Он помыл руки в речке, умылся, встал, отряхнул штаны и покачал головой:

— Нет, у меня нет времени.

Учитель Ван ценил его, поэтому занимался с ним во время летних каникул. Но скоро начнётся учебный год, а у него до сих пор не было денег на учёбу. Самое важное сейчас — найти способ заработать. Сегодня он сначала уберёт дом, а вечером подумает, что можно сделать.

— Если устал — посиди здесь. Я пойду дальше, соберу сухие дрова.

Жуань Му поднял узелок с фруктами, чтобы пойти с ним, но Чжу Цинхэ с улыбкой сказал:

— Какой же ты трусишка.

Подъём в горы был тяжёлой работой. Жуань Му, изнеженный и выросший в тепличных условиях, глядя на то, как Чжу Цинхэ, хромая, шёл как по ровной дороге, надул губы и сел на камень, отказавшись идти дальше. Чжу Цинхэ не стал его уговаривать, собрал сухие дрова, связал их лианой и взвалил на плечо. Увидев красивые полевые цветы на обочине, подумал, что, когда вернётся, посадит такие же у себя во дворе.

Не дожидаясь, пока его позовут, Жуань Му сам встал и пошёл за ним, улыбаясь.

По пути обратно, проходя мимо большого дерева в деревне, они увидели тётушку Фумань, которая стояла под деревом и болтала с пожилыми людьми. Увидев его издали, она громко крикнула:

— Цинхэ, подойди сюда.

Тётушка Фумань была известной в деревне сварливой женщиной, обладательницей ядовитого языка. Если она разозлится, то может ругать тебя с утра до вечера, вспоминая всех твоих предков до десятого колена. Обычно её никто не смел трогать. Чжу Цинхэ не знал, что она хочет, но, немного подумав, всё же подошёл.

Тётушка Фумань велела ему подождать, а сама вернулась домой. Вскоре она вышла с маленькой корзиной и протянула ему:

— Глупый мальчишка, ты слишком добрый. То, что твоё, нужно отстаивать, даже если придётся голову разбить. Зачем отдавать это другим? Возьми это — хоть на пару раз хватит.

Чжу Цинхэ поспешно отказался:

— Тётушка, как я могу взять? У вас самих негусто, я...

Тётушка Фумань сердито посмотрела на него:

— У нас хватает еды — одного тебя не обеднеем. Цинхэ, раз уж ты вышел из дома, то должен доказать, что чего-то стоишь. В будущем добьёшься успеха, и они пожалеют. Если что-то понадобится — обращайся, твой дядя Фумань и брат Далун всегда помогут.

Чжу Цинхэ с благодарностью взял корзину, в горле запершило, и он хрипло сказал:

— Спасибо, тётушка. Можно я возьму серп? Мне нужно убрать двор.

— Хорошо, подожди.

Люди, наблюдавшие за происходящим под деревом, только после того как Чжу Цинхэ ушёл, спросили тётушку Фумань:

— Зачем тебе этот неудачник? Выглядит как никчёмный человек, даже если запомнит твою доброту — что с того? Берегись, как бы он не стал для тебя головной болью.

Тётушка Фумань, оперев руки в бока, плюнула и сказала:

— Вы ничего не понимаете. Сердце у всех человеческое. Семья старого Чжу совсем испортилась, а вы тоже? Такой маленький ребёнок — всё должен делать сам, вам его не жалко? К тому же Цинхэ — порядочный и воспитанный человек, он умный, и, возможно, в будущем

действительно добьётся успеха. Я, как мать, просто хочу спокойствия.

Жуань Му быстро шагнул вперёд, чтобы идти рядом с ним, и с лёгкостью спросил:

— Хочешь плакать?

Чжу Цинхэ, чьи мысли были разгаданы, холодно посмотрел на него:

— Держи крепче свою ношу — не просыпь.

Этот парень, как всегда, говорил не самые приятные вещи.

С серпом уборка двора пошла быстрее, и через полчаса всё было готово. Чжу Цинхэ сложил траву за двором, чтобы она высохла на солнце и могла пойти на дрова.

Он потёр руки, достал ключ и открыл ржавый замок. Со скрипом дверь открылась, и в нос ударил неприятный запах. Он остановил Жуань Му, который хотел заглянуть внутрь, и отвел его подальше:

— Подождём — пусть проветрится.

Они присели в тени. Одежда Жуань Му, когда-то модная, теперь была совершенно грязной. Чжу Цинхэ подумал и сказал:

— Наверное, не стоило тебя брать с собой. Учитель Ван и так занята, а теперь ещё и твою одежду стирать.

Жуань Му покачал головой:

— Я сам постираю — это домашнее задание.

Чжу Цинхэ невольно подумал, что в больших городах всё по-другому. Возможно, через несколько лет или десятилетий школы в деревне тоже станут такими. Он вспомнил, как в прошлой жизни проходил мимо одной школы, когда ученики выходили после уроков. Они были в одинаковой форме, строились в ряды и, выкрикивая лозунги, выходили за ворота, радостно ища своих родных. Эту картину он никогда не забудет.

Жуань Му, видя что он задумался, нахмурился и спросил:

— Почему завтра я не могу к тебе прийти? Мне не с кем играть дома.

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Мне не так повезло, как тебе. Мне нужно искать работу — у меня нет денег на учёбу. Ладно, время уже позднее — иди домой, приходи, когда я всё уберу.

Сказав это, он, не обращая внимания на Жуань Му, вошёл в дом.

Дом, в котором никто не жил много лет, был в ужасном состоянии. Чжу Цинхэ вымел пыль, выбросил ненужные вещи, оставив только полезные корзины, ящик для одежды и два больших кувшина. Он сходил к колодцу за водой, вымыл всё ещё раз и разжёг огонь, чтобы хоть немного прогнать запах плесени.

Закончив уборку, он остановился под деревом в саду, чтобы перевести дух. Не знал, когда

Жуань Му ушёл. Он снова закрыл дверь на замок, взял корзину и снова отправился в горы. Набрал полкорзины дикорастущих овощей, наполовину фруктов, собрал вязанку дров и пошёл к дому тётушки Фумань.

Войдя во двор, он увидел, что дядя Фумань и брат Далун тоже вернулись домой. Они мылись, стоя с голым торсом, их мускулы были результатом тяжёлой работы. Чжу Цинхэ покраснел, опустил голову и поздоровался:

— Дядя, брат Далун.

Тётушка Фумань вышла из дома и, увидев его, улыбнулась:

— Что стоишь? Заходи.

Чжу Цинхэ улыбнулся, прислонил серп к стене и протянул корзину:

— Тётушка, вашу корзину я освобожу и верну. Это то, что я собрал в горах. Вы всегда заняты — у вас нет времени ходить в горы, этого хватит на несколько раз. Если пойду ещё — то наберу. Уже поздно — я пойду.

Тётушка Фумань хотела оставить его на ужин, но уговорить не смогла. Она повернулась к мужу и сказала:

— Даже я чувствую, что с этим мальчиком всё в порядке. Что задумала семья Чжу? В будущем поможем ему — это будет добрым делом для нашей семьи. Поддержим его, чтобы он не сбился с пути.

Лю Фумань, не раздумывая, кивнул:

— Как скажешь, жена.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16370/1480678>